

Научная статья

УДК 811.512.157'272::392.3+81'26::316.356.2

DOI 10.17223/18137083/96/17

**Языковое благополучие саха
в условиях активного двуязычия:
этносоциолингвистическое измерение**

Нина Иннокентьевна Иванова

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Якутск, Россия

haar-haar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3064-0175>

Аннотация

Языковое благополучие недоминирующих языков определяется множеством неязыковых факторов, создающих условия для развития, ассимиляции либо интеграции. Цель статьи – систематизировать понятие *языковое благополучие* и определить с позиций кросс-культурного подхода языковое благополучие носителей языка саха. Используются итоги социолингвистических опросов, интервью среди саха и русских (2007, 2024, 2025 гг.). Впервые на якутском материале эксплицирована сущность языкового благополучия: для молодежи это сбалансированная двуязычная среда, возможности функционального двуязычия; взрослые информанты проецируют понятие *языковое благополучие* на всю этническую общность, указывая на дисбаланс в основных регулируемых сферах общения. Языковое благополучие для его носителей осложнено проблемами его воспроизводства, трансляции будущему поколению.

Ключевые слова

языковое благополучие, перспективы родного языка, двуязычие, комфортное общение, поведенческий компонент, кросс-культурный подход, саха, русские

Благодарности

Исследование выполнено в рамках госзадания № 075-00619-26-00 (проект НИР 124022000071-9)

Для цитирования

Иванова Н. И. Языковое благополучие саха в условиях активного двуязычия: этносоциолингвистическое измерение // Сибирский филологический журнал. 2026. № 3. С. 229–243. DOI 10.17223/18137083/96/17

© Иванова Н. И., 2026

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2026. № 3. С. 229–243
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 3, pp. 229–243

The linguistic well-being of the Sakha people in the context of active bilingualism: an ethnosociolinguistic dimension

Nina I. Ivanova

Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russian Federation
haar-haar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3064-0175>

Abstract

The linguistic well-being of non-dominant languages is determined by a multitude of non-linguistic factors that collectively create conditions for development, assimilation, or integration. This article aims to systematize the concept of linguistic well-being and, adopting a cross-cultural perspective, assess the linguistic well-being of Sakha speakers residing in Yakutsk. The study draws on sociolinguistic survey data and interview transcripts from Sakha and Russian residents of Yakutsk (2007, 2024, 2025). Employing both quantitative and qualitative methods, the essence of linguistic well-being is explicated for the first time using Yakut material. For young people, it entails a balanced bilingual environment with opportunities for functional bilingualism that transform with age. Conversely, adult informants project the concept onto the entire ethnic community, justifiably highlighting an imbalance in the main regulated spheres of communication. The landscape of linguistic well-being in Yakutsk is marked by contrasting assessments: favorable prospects for the Russian language among native Russian speakers, but unfavorable prospects for native Sakha speakers due to challenges in intergenerational transmission and language reproduction. Notably, the confidence level of Yakut speakers exactly matches the anxiety level of Russian speakers. This dynamic reflects an interdependent relationship within a shared communicative space, underscoring the necessity of ensuring the linguistic well-being of both communities. Finally, the rising social status of the Yakut language is recognized both by the Sakha community and by one-third of the Russian-speaking respondents.

Keywords

linguistic well-being, prospects of the native language, bilingualism, comfortable communication, behavioral component, cross-cultural approach, Sakha, Russians

Acknowledgements

This research was conducted as part of State Assignment no. 075-00619-26-00 (project no. 124022000071-9)

For citation

Ivanova N. I. Yazykovoe blagopoluchie sakha v usloviyakh aktivnogo dvuyazychiya: etnosotsiolingvisticheskoe izmerenie [The linguistic well-being of the Sakha people in the context of active bilingualism: an ethnosociolinguistic dimension]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2026, no. 3, pp. 229–243. (In Russian) DOI 10.17223/18137083/96/17

Введение

Интерес к человеку говорящему обусловил выделение категории субъектности в качестве организующего начала в социолингвистическом исследовании феномена языкового благополучия. И нам представляется, что исследование столь важного прагматического аспекта, как влияние этноязыковой ситуации на языко-

вое благополучие полиязычного социума, вносит вклад в социальную стабильность современного общества.

Идея культурного и языкового многообразия сыграла свою роль в формировании российского гражданского единства. Однако доминирующий язык, обслуживающий в приоритетном порядке социально-коммуникативную систему, преимущественно отражает знания и воспроизводит собственный культурный (языковой) код, а не языков, находящихся под угрозой исчезновения, и не языков коренных народов в отдаленных уголках России, порождая несбалансированные языковые практики, социальную несправедливость. Между тем, как отмечает профессор Ю. П. Зинченко, «...психологическое благополучие не всегда совпадает с объективными показателями благополучия в масштабе одной страны в связи с этнокультурно опосредованным восприятием и переживанием ситуации» [Российская стабильность..., 2017, с. 484].

Выделение категории *языковое благополучие* основывается на феномене расхождения экономического развития и психологического благополучия (ощущения счастья), установленного в середине XX в. [Easterlin et al., 2010] и переключившего внимание исследователей с чисто экономических и других объективных показателей на оценивание воспринимаемого людьми благополучия, в результате чего возникло и получило широкое распространение понятие «субъективное благополучие» (синонимы: «субъективное благополучие», «удовлетворенность жизнью», «счастье», «психологическое благополучие»). Позже возникли теории, учитывающие культурную обусловленность понимания счастья, удовлетворенности, благополучия [Kitayama, Markus, 2000; Kitayama, Park, 2007], развивающие детерминированность психологического благополучия субъективными переживаниями человеком этноречевой среды, состояния родного языка и в целом языковой ситуации в полиэтническом сообществе. Также в данном ракурсе поле научных исследований обогащается поиском закономерностей во взаимосвязи между языком и обществом в экспликации концептов *ЯЗЫКОВАЯ КОМФОРТНОСТЬ* [Биткеева и др., 2025а; 2025б], *СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ* [Шайгерова и др., 2019], *АВТОНОМИЯ* и *ДОСТОИНСТВО* [Боргоякова, Донгак, 2024] и др.

Несмотря на дискуссионность современных научных взглядов на преимущества / риски дву- и многоязычия, в российской социолингвистике, психолингвистике традиционно признается превосходство билингвизма над монолингвизмом, расширяющего выбор и возможности индивида, позволяющего «осуществлять речевую деятельность... пользуясь в зависимости от ближайшей социальной среды, цели общения, информированности о собеседнике и тому подобного языковыми средствами не одного, а двух языков...» [Леонтьев, 2005, с. 225]. Выдающийся российский психолог Л. С. Выготский [2016] считал, что психическое развитие человека должно рассматриваться в культурно-историческом контексте, предполагающем рассмотрение его как целостной системы, развивающейся в тесной взаимосвязи с культурой, историческими событиями и накопленным коллективным опытом.

Но в целом как в российской, так и зарубежной науке фокус исследования многоязычия за последние 2–3 десятилетия сконцентрирован в основном на когнитивных эффектах и исполнительских функциях, в то время как личностные, эмоциональные аспекты идентичности остаются недостаточно изученными, несмотря на растущую потребность в их исследовании. Исследованию различных категорий билингвов в разнообразных социокультурных ситуациях посвящены работы [Valian, 2015; Шайгерова и др., 2019], влиянию дву- и многоязычных

практик на личностное развитие и идентичность – работы [Grosjean, 2015; Зинченко и др., 2019], взаимосвязи дву- и многоязычия с эмоциональной сферой – [Alqarni, Dewaele, 2018; Lorette, Dewaele, 2019].

Но насколько связана дву- и многоязычная языковая компетенция с субъективными ощущениями благополучия, удовлетворенности? Л. М. Дробижева, оценивая ресурсный потенциал межэтнического согласия, что также является важным компонентом благополучия в полиэтничном обществе, в активации интеграционных процессов, установила основные факторы согласия, которые достижимы лишь при условии уважительного отношения к национальному достоинству всех народов России и обеспечения равенства их прав и возможностей [Дробижева, 2015]. Также известно, что этноязыковая идентичность положительно связана с самооценкой и удовлетворенностью жизнью среди этнических меньшинств, однако данному тезису противоречат выводы о том, что выраженная этническая идентичность не всегда способствует психологическому благополучию, при этом акцентируется внимание на социокультурном контексте [Лебедева, 2021].

Таким образом, исследование носителей языков в двуязычных, многоязычных российских сообществах находит свое применение в различных научных разработках, так как с языком «связано много проблем: социальных (общение с другими людьми, взаимопонимание, положение в обществе, способность взаимодействовать с окружающими и т. п.), психологических (самоощущение, самооценка, чувство собственного достоинства, душевный комфорт и т. п.), культурно-антропологических (самобытность личности, культурно-языковая и этническая идентичность, возможность самореализации, доступ к образованию и творческой деятельности и т. п.). Признание некоего языка в качестве родного может требовать проявления решительности и мужества» [Протасова, 2005, с. 232].

1. Материалы, методы, обзор

Актуальность обусловлена необходимостью исследования такого важного прагматического аспекта, как влияние этноязыковой ситуации на языковое благополучие носителей недоминирующих языков РФ, что равно его социальной стабильности и требует постоянного мониторинга.

Цель настоящей статьи – систематизировать понятие *языковое благополучие*, принятое нами в качестве одного из параметров в исследовании этноязыкового самочувствия, и определить языковое благополучие носителей языка саха, проживающих в г. Якутске, что составляет и новизну предпринимаемого исследования. Этноязыковое самочувствие определяется нами, как *состояние оценочного характера, субъективное восприятие языковой ситуации и себя в ней, выражающееся в тех или иных языковых практиках и установках, национально-языковых отношениях, восприятии языков, этнических и неэтнических*.

В статье ставятся следующие задачи: 1) выявить динамичные изменения в оценках перспектив родного (этнического) языка, признаки комфортного / дискомфортного общения, их факторы; 2) определить поведенческий компонент языковых установок саха; 3) систематизировать с позиций кросс-культурного подхода языковое благополучие / неблагополучие этноязыковой общности саха в сопоставлении с контактируемой.

Предыдущее исследование этнических русских и саха, проживающих в Якутске, показало вариативность влияния внешних и внутренних факторов на их языковое благополучие: выявлена релевантность внешних факторов (массовая сель-

ско-городская миграция саха и ее социокультурные последствия) для русского населения и внутренних факторов (проблемы воспроизводства этнического языка) для саха [Иванова, 2025]. При дальнейшем изучении саха за точку отсчета нами принимается параметр субъектности, выраженный в изучении роли носителя языка в социальных процессах, анализе языковых установок, агентивности.

Понятие *языковое благополучие* атрибутируется нами в совокупности следующих категорий: 1) оценка будущего родного (этнического) языка; 2) комфортное / дискомфортное общение; 3) поведенческий компонент языковых установок. В основу его изучения были положены методы сравнительно-сопоставительного, кросс-культурного анализа социолингвистических данных. Использованы методы наблюдения, анкетирования, а также полужформализованные интервью.

Выбор этнической общности саха, проживающей в Якутске, в качестве объекта исследования обусловлен значительными этноязыковыми процессами, основными из которых признается массовый языковой сдвиг среди детей саха, проявляющийся в стремительном снижении их языковой компетенции как в городском, так и в сельском социуме, происходящем в основном вследствие некорректной государственной политики в сфере образования [Иванова и др., 2021], а также «активных языковых процессов, стимулируемых распространением высокоскоростного интернета и внедрением новых информационных технологий в повседневную жизнь людей» [Там же, с. 80]. Между тем официальный дискурс по вопросам языковой политики, представленный в стратегических документах и законодательных актах, принятых и разрабатываемых в последние годы, отражают идеологическое стремление изменить содержание языковой политики, связанное с процессами нациестроительства и более широкого поиска цивилизационной идентичности, в которых, прежде всего из-за внешнеполитической повестки, язык приобрел роль ключевого маркера [Замятин, 2025].

Таким образом, ракурс исследования задан уязвимостью языков народов РФ, в частности языка саха, в современных трансформирующихся условиях, и мы должны найти ответ на вопрос, как сегодня саха оценивают свое языковое благополучие.

Опросом охвачено 456 представителей этнической общности саха, на время проведения опроса проживающих в Якутске, в том числе 55,3 % женщин и 44,7 % мужчин. Возрастные характеристики опрошенных следующие: респонденты 17–25 лет составляют 44 % всех опрошенных; 26–35 лет – 11,1 %; 36–50 лет – 32,2 %; старше 50 лет – 19,7 %. Релевантный сопоставительный материал получен при параллельном опросе 432 русских респондентов, проживающих в Якутске. Качественный метод обеспечивается материалами полужформализованных интервью, полученных у 14 информантов (7 – женского, 7 – мужского пола) от 23 до 56 лет, в том числе у 2 этнических русских до 30 лет, проживающих в Якутске.

2. Результаты и обсуждение

2.1. Оценка перспектив родного (этнического) языка, зоны комфортного / дискомфортного общения

В психологии конфликтов одним из ключевых факторов признается феномен межгрупповой тревожности, введенный У. Стефаном и проявляющийся в виде разных психологических процессов – эмоций, чувств, установок и убеждений – как относительно устойчивая личностная особенность и как фактор, возникающий при непосредственном межкультурном взаимодействии [Stephan, 2014].

В число переменных, диагностирующих языковое благополучие, включен вопрос об оценке будущего родного (этнического) языка за период с 2007 по 2024 г. в кросс-культурном контексте (табл. 1).

Таблица 1

Динамика уровня тревожности за будущее языка своей этнической группы в республике (Якутск, 2007–2024 гг., %)

Table 1

Dynamics of anxiety levels regarding the future of one's ethnic group language in the republic (Yakutsk, 2007–2024, %)

Как Вы оцениваете будущее языка своей национальности в республике?	Саха		Русские	
	2007	2024	2007	2024
Уверенно	30,2	15,0	49,8	52
С тревогой	49,4	56,8	18,3	15
С отчаянием	6,2	14,5	1,5	6
Затрудняюсь ответить	14,2	13,7	30,4	24

Данные табл. 1 отражают нарастающую динамику уровня тревожности саха по поводу перспектив родного языка, обусловленной состоянием якутского языка, сокращением его применения молодежью и детьми вследствие лингвистических и экстралингвистических факторов [Иванова и др., 2021; Иванова, Никитина, 2023]. При этом у 52 % русского населения наблюдается уверенность в позитивных перспективах русского языка. Показатель уверенности саха абсолютно равен показателю тревожности носителей русского языка, что отражает отношения взаимозависимости в едином коммуникативном пространстве и необходимость соблюдения языкового благополучия обеих общностей.

Прослеживая детерминированность крайне негативной оценки перспектив родного языка параметрами возраста, отмечаем равномерную представленность всех возрастных групп, что только подтверждает распространенность данной оценки в социуме. Действительно, молодые информанты дифференцируют понятия «языковая дискомфортность» и «языковое благополучие», их оценка «языковой комфортности / дискомфортности» определяется в зависимости от индивидуальной речевой практики:

Для меня, как билингва, среда в целом комфортная. Могу переключаться между русским и якутским в зависимости от ситуации, темы и собеседника. С незнакомыми людьми я начинаю разговор на русском, так как вероятность того, что собеседник знает русский язык, существенно выше. Затем, если понимаю, что собеседник владеет якутским, то стараюсь переключаться на якутский (жен., 29 лет, образование высшее, филолог);

Речевую среду в городе Якутске оцениваю на средний балл. Причин на это очень много: многие якуты не умеют говорить и не понимают язык, документооборот, ведение деловых встреч исключительно на русском языке, стремление многих молодых воспитать своих детей на основе русского языка, что способствует медленному, но верному снижению престижа и комфортности родного языка. Для меня, как полноценного носителя якутского языка, всё это доставляет неудобство, негодование и чувство не-

полноценности в городской среде (муж., 25 лет, образование высшее, учитель).

Наш материал подтвердил, что языковая комфортность предполагает потребность в использовании в повседневном обиходе идиомов – компонентов социально-коммуникативной системы города, наличие условий для их гармоничного со-функционирования и широкой функциональной дистрибуции [Биткеева и др., 2025б], прежде всего присутствия родного языка в коммуникативном пространстве молодых информантов.

Посредством качественных методов эксплицирован ключевой момент языковой комфортности / некомфортности молодежи саха – сбалансированная двуязычная языковая среда. Возможность функционального двуязычия для них составляет языковое благополучие:

Думаю, [языковое благополучие] зависит от того, насколько хорошо владеет человек двумя языками (саха, жен., 29 лет, образование высшее, филолог);

Я свое языковое благополучие в городе Якутске оцениваю на высоком уровне. Все мои друзья, знакомые, коллеги, учащиеся являются носителями нашего родного языка, что дает моему окружению и лично мне уверенность, уверенность в самовыражении и понимании друг друга (муж., 25 лет, образование высшее, учитель);

Языковая среда г. Якутска для меня очень комфортна. Распространенность и развитость билингвальных практик в городе позволяют свободно использовать как якутский, так и русский языки в зависимости от ситуации. Возможность свободно использовать языки формирует у меня чувство свободы в целом (муж., 25 лет, образование высшее, научный сотрудник);

Достаточно комфортно, могу везде использовать и якутский, и русский языки по ситуации, по настроению (жен., 37 лет, образование высшее, юрист);

Комфортно, так как сам не говорю на чистом родном языке, а вперемешку, как и большинство в моей речевой среде (муж., 34 лет, образование высшее, программист).

В целом подтверждаются выводы Л. А. Шайгеровой и др. о том, что «от субъективной оценки респондентами уровня владения национальным языком зависит оценка собственной успешности, свободное владение национальным языком прямо связано с ощущением себя более счастливыми» [Шайгерова и др., 2019].

Однако языковое благополучие значительно осложняется в связи с принятием ответственности за детей, тревожность проявляется у молодых родителей:

Так как мое близкое окружение в основном говорит на якутском языке, не ощущаю дискомфорта в языковом плане. Единственное, могу отметить, что сейчас дети в основном говорят на русском, хотя и понимают якутский язык, и многие родители, бабушки, дедушки также общаются с ними на русском, это беспокоит (жен., 31 год, образование высшее, радиотехник);

Оцениваю свое языковое благополучие высоко, но в целом меня напрягает, как и многих, что наши дети все меньше говорят на родном языке (муж., 34 года, образование высшее, программист).

Можем отметить, что языковому благополучию присуща динамичность.

Для современной молодежи языковая ситуация в Якутске представляется вполне комфортной. Однако на вопрос «Бывало ли, что Вы подвергались дискриминации, притеснениям из-за использования своего родного языка?» ¹/₃ интервьюируемых ответила утвердительно, приведя подробные случаи из своей практики либо из рассказов знакомых:

...школьный учитель истории может сделать замечание разговаривающим по-якутски в коридоре ученикам, чтобы те говорили на государственном русском языке.

Симптоматично, что взрослое население рефлексия по поводу комфортного / дискомфортного общения связывает с прошлым опытом (1980-е гг.), при этом находит нынешнюю языковую ситуацию более благополучной. Также взрослые информанты проецирует понятие *языковое благополучие* не только на свою персону (как это выразила молодежь, см. выше), но на всю этническую общность, вполне обоснованно указывая на дисбаланс в основных регулируемых сферах общения:

Мое личное отношение к языковому благополучию складывается из многих факторов. Это и языковой ландшафт города, и возможность беспрепятственно говорить на своем родном языке, и при этом быть понятым всеми слушающими, в том числе не понимающими мой родной (т. е. наличие саха-русского перевода) <...> Но самое главное – это возможность родителей без всяких проблем отдавать своих детей в якутские группы садиков, в якутские классы и школы (муж., 56 лет, образование высшее, медик);

Жаль, что не во всех школах обучают якутскому языку. В садах не хватает якутских групп (жен., 37 лет, образование высшее, юрист);

Я считаю, что в г. Якутске не созданы достаточно благополучные условия для свободного использования языка саха во всех сферах (жен., 39 лет, образование высшее, общественный деятель).

Следует заметить, что в целом языковая лояльность к родным языкам в Якутске не теряет своей значимости как среди саха, так и среди русского населения. Значимым фактором и ценностью якутян (русских и саха), обуславливающими их выбор и поведение в социуме, выступает родной язык, который 67 % саха и 62 % русских выделяют как доминирующий этноопределяющий признак, при этом стратегии социокультурной интеграции более характерны для молодежи, проявляются в гибкой тактике общения, неконфликтности.

Далее представим мнение русской молодежи о языковых практиках в Якутске и оценку состояния якутского языка, личные языковые установки на примере интервью двух молодых людей русской национальности, занятых в сферах образования и торговли:

Я нигде не видел, чтобы все было на якутском языке. Мне кажется, уклон все равно идет на русский язык. Молодежь раньше и сейчас больше разговаривает на русском языке. У более пожилых людей преобладает якутский язык. Студенты больше разговаривают на якутском языке. У школьников города все-таки больше слышим русскую речь. Якутский язык должен развиваться, а не превращаться в русский язык или наподобие этого (муж., 29 лет, рус., образование высшее, преподаватель);

Да, но они [трудности из-за незнания якутского языка] настолько редкие. Сейчас молодёжь больше стала на русском языке говорить. Незнание якутского языка сильных проблем не доставляет, но при этом его знание достаточно удобно. Особенно здесь, в столице (муж., 1998 г. р., рус., образование среднее, продавец).

Материал последних двух интервью полностью верифицирует нарративы саха.

2.2. Поведенческий компонент в языковых установках саха

Как мы выяснили выше, языковое благополучие современные саха связывают со сбалансированным и функциональным двуязычием. Далее попытаемся установить, насколько готова общность формировать сбалансированное двуязычное пространство и поддерживать билингвальные практики. По данным опроса, проведенного в 2007 г., в массовом сознании саха присутствовало убеждение о том, что следует защищать интересы родного языка – 93,1 %, в 2024 г. показатели снизились до 83,5 %, тем не менее это значимая цифра, представляющая отсутствие языкового благополучия.

Языковая лояльность предполагает наличие у этнической общности выраженного поведенческого компонента в сохранении и развитии родных (этнических) языков (табл. 2).

Таблица 2

Выраженность поведенческого компонента
в деятельности по поддержке родных (этнических) языков и культур
у саха и русских (Якутск, 2024 г., %)

Table 2

Expression of the behavioral component in activities supporting
native (ethnic) languages and cultures among Sakha and Russians
(Yakutsk, 2024, %)

Виды деятельности для поддержки языка и культуры своего народа	Саха	Русские
Участвую в работе общественных организаций (национально-культурных центров, ассоциаций и т. д.)	9,8	8,14
Участвую в мероприятиях (конкурсы, смотры, концерты, выставки народного творчества)	15,7	9,5
Участвую в политических мероприятиях	7,8	5,88
Обращаюсь в органы государственной власти, местного самоуправления	5,2	2,11
Стараюсь привлекать внимание общественности к вопросам языка и культуры через СМИ	7,8	6,79
Воспитываю своих детей в любви к родному языку и культуре	39,4	20,3
Я не считаю, что культура моего народа нуждается в поддержке	11,1	8,14
Ничего не предпринимаю, хотя считаю, что поддержка моей культуры необходима	28,9	10,8
Затрудняюсь ответить	19,0	27,6

Показательно, что как саха, так и русскую общность характеризует идентичность доминирующих мнений по поводу деятельности по поддержке их родных (этнических) языков и культур, очерченных: 1) кругом семейного воспитания детей – «Воспитываю своих детей в любви к родному языку и культуре»; 2) отсутствием деятельности при осознании ее необходимости – «Ничего не предпринимаю, хотя считаю, что поддержка моей культуры необходима»; 3) отсутствием осознанной позиции по данному вопросу – «Затрудняюсь ответить». Однако их иерархия отличается: носители более уязвимого языка уповают на семейное воспитание, носители русского языка, представители государствообразующего народа, показали отсутствие осознанной позиции. Вместе с тем обнаруживается достаточно высокий незадействованный социальный ресурс у саха (28,9 %), приблизительно в 3 раза превышающий таковой у русских респондентов (10,8 %).

2.3. Языковое благополучие / неблагополучие этноязыковой общности саха в сопоставлении с контактируемой (русской)

И в завершение исследования приведем ротацию ответов саха и русских об изменениях в состоянии якутского языка, его социальной роли (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Какие, на Ваш взгляд, произошли изменения в последние годы в плане развития якутского языка, повышения его социальной роли?» (Якутск, 2024 г., %)

Table 3

Distribution of responses to the question “What changes, in your opinion, have occurred in recent years regarding the development of the Yakut language and the enhancement of its social role?” (Yakutsk, 2024, %)

Оценка изменений	Саха	Русские
Серьезные положительные сдвиги	18,4	13,2
Некоторые положительные сдвиги	25,6	16,7
Очень слабые изменения	10,5	5,59
Никаких изменений	1,9	3,4
Не знаю такого закона	15,7	18
Затрудняюсь ответить	25,6	41,9

Оценки изменений состояния языка саха у обеих групп не идентичны, но сходятся в представлениях о положительных сдвигах в развитии якутского языка в совокупности ответов «Серьезные положительные сдвиги» и «Некоторые положительные сдвиги».

Значимым индикатором состояния языкового благополучия в нашем случае установлен вопрос об уровне тревожности за будущее языка своей этнической группы в республике (об уровне тревожности русского населения см.: [Иванова, 2025]). При этом, как показано в табл. 1, показатели тревожности / уверенности каждой этнической общности находятся в отношениях обратной корреляции с таковой носителей контактирующего языка, что предопределяет необходимость соблюдения языкового благополучия обеих этнических общностей. Посредством триангуляции впервые на якутском материале эксплицирована сущность языкового благополучия: для молодежи это сбалансированная двуязычная языковая среда,

возможности функционального двуязычия, которые трансформируются с возрастом; взрослые информанты проецируют понятие языкового благополучия на всю этническую общность, указывая на дисбаланс в основных регулируемых сферах общения.

Заключение

Картина языкового благополучия в Якутске характеризуется контрастными оценками: благополучной для представителей русской этнической общности как части российского языкового и культурного социума и неблагоприятной для представителей этнической общности саха, обусловленной проблемами его воспроизводства и трансляции будущему поколению.

Феномену языкового благополучия саха присуща динамичность: оно подвергается изменениям в различных возрастных группах в контексте процессов интериоризации; распространены индивидуалистская и коллективистская системы взглядов на языковое благополучие.

Сущность языкового благополучия для молодежи саха состоит в сбалансированной двуязычной языковой среде, в которой они, в зависимости от социолингвистических факторов используя гибкие языковые стратегии, интегрируются в общее коммуникативное пространство города.

Саха и часть русских признают положительные сдвиги в повышении социальной роли якутского языка, выявляются установки, консолидирующие общество независимо от этноязыковой самоидентификации и языковой компетенции.

Список литературы

- Биткеева А. Н., Хохолова И. С., Филиппова В. В.* Язык в этнологической экспертизе: опыт исследования северного города // Сибирский филологический журнал. 2025а. № 4. С. 242–256. DOI 10.17223/18137083/93/18
- Биткеева А. Н., Хохолова И. С., Филиппова В. В.* Оценка языковой комфортности в городском пространстве северного и арктического города // Новые исследования Тувы. 2025б. № 2. С. 169–187. DOI 10.25178/nit.2025.2.9
- Боргоякова Т. Г., Донгак Ч. Б.* Развитие билингвизма в Республике Тыва: дихотомия прагматизма и идентичности // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (50). С. 75–86. DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-75-86
- Выготский Л. С.* Мышление и речь: психологические исследования. М.: Нац. образование, 2016. 368 с.
- Дробижева Л. М.* Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 80–90. DOI 10.31857/S013216250009460-9
- Замятин К. Ю.* От языка нации к языку цивилизации: формирование государственной языковой политики России // Вестник Перм. ун-та. Политология. 2025. Т. 19, № 3. С. 122–132. DOI 10.17072/2218-1067-2025-3-122-132
- Зинченко Ю. П., Шайгерова Л. А., Долгих А. Г., Савельева О. А.* Методологические проблемы исследования влияния двуязычия на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность // Вестник Моск. ун-та. Серия 14: Психология. 2019. № 1. С. 174–194. DOI 10.11621/vsp.2019.01.174

Иванова Н. И. Этноязыковое самочувствие русского населения в Якутии: этносоциопсихолингвистическое измерение // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 451–468. DOI 10.25178/nit.2025.4.24

Иванова Н. И., Никитина В. Н. Уровень владения лексикой родного языка у детей саха при смешанном типе раннего двуязычия (на материале Нюрбинского улуса) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 3 (44). С. 79–91. DOI 10.25693/SVG.2023.44.3.007

Иванова Н. И., Никитина В. Н., Филиппова А. Г. Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса // Научный диалог. 2021. № 10. С. 65–84. DOI 10.24224/2227-1295-2021-10-65-84

Лебедева Н. М. Этническая идентичность и благополучие русских на постсоветском пространстве: роль диаспоры // Культурно-историческая психология. 2021. Т. 17, № 4. С. 16–24. DOI 10.17759/chp.2021170402

Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. 3-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2005. 230 с.

Протасова Е. А. «Родной язык»: к употреблению термина // Жизнь языка и язык в жизни (Festschrift in honor of E. D. Suleimenova): Сб. ст. / Под общ. ред. Н. Ж. Шаймерденовой. Алматы: Қазақ университеті, 2005. С. 330–340.

Российская стабильность. Психологическое благополучие. Социальная стабильность: Научная монография / Под ред. Ю. П. Зинченко. М.: Моск. ун-т, 2017. 520 с.

Шайгерова Л. А., Алмазова О. В., Долгих А. Г. Русско-национальное двуязычие: субъективное благополучие различных категорий молодежи в Республике Башкортостан и Республике Татарстан // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2019. Вып. 2. С. 567–574. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-70

Alqarni N., Dewaele J.-M. A bilingual emotional advantage? An investigation into the effects of psychological factors in emotion perception in Arabic and in English of Arabic English bilinguals and Arabic / English monolinguals // International Journal of Bilingualism. 2018. Vol. 1. P. 141–158. DOI 10.1177/1367006918813597

Easterlin R. A., McVey L. A., Switek M., Sawangfa O., Smith Z. J. The happiness-income paradox revisited // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2010. Vol. 107 (52). P. 22463–22468. DOI 10.1073/pnas.1015962107

Grosjean F. Bicultural bilinguals // International Journal of Bilingualism. 2015. No. 19 (5). P. 572–586. DOI 10.1177/1367006914526297

Kitayama S., Markus H. R. The pursuit of happiness and the realization of sympathy: Cultural patterns of self, social relations, and well-being // Diener E., Suh E. M. (eds.). Cultural and Subjective Well-Being. Cambridge: MIT Press, 2000. P. 113–161. DOI 10.7551/mitpress/2242.003.0010

Kitayama S., Park H. Cultural shaping of self, emotion, and well-being: How does it work? // Social and Personality Psychology Compass. 2007. No. 1. P. 202–222. DOI 10.1111/j.1751-9004.2007.00016

Lorette P., Dewaele J.-M. The relationship between bi/multilingualism, nativeness, proficiency and multimodal emotion recognition ability // International Journal of Bilingualism. 2019. Vol. 23 (6). P. 1502–1516. DOI 10.1177/1367006918808042

Stephan W. G. Intergroup anxiety theory, research, and practice // Personality and Social Psychology Review. 2014. Vol. 18, no. 3. P. 239–255. DOI 10.1177/1088868314530518

References

- Alqarni N., Dewaele J.-M. A bilingual emotional advantage? An investigation into the effects of psychological factors in emotion perception in Arabic and in English of Arabic-English bilinguals and Arabic/English monolinguals. *International Journal of Bilingualism*. 2018, vol. 1, pp. 141–158. DOI 10.1177/1367006918813597
- Bitkeeva A. N., Khokholova I. S., Filippova V. V. Otsenka yazykovoy komfortnosti v gorodskom prostranstve severnogo i arkticheskogo goroda [Assessment of linguistic comfort in the urban space of a northern and arctic city]. *The New Research of Tuva*. 2025b, no. 2, pp. 169–187. DOI 10.25178/nit.2025.2.9
- Bitkeeva A. N., Khokholova I. S., Filippova V. V. Yazyk v etnologicheskoy eksperte: opyt issledovaniya severnogo goroda [Language in ethnological expertise: a case study of a northern city]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2025a, no. 4, pp. 242–256. DOI 10.17223/18137083/93/18
- Borgoyakova T. G., Dongak Ch. B. Razvitiye bilingvizma v Respublike Tyva: dikhotomiya pragmatizma i identichnosti [Development of bilingualism in the Republic of Tyva: the dichotomy of pragmatism and identity]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 2 (50), pp. 75–86. DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-75-86
- Drobizheva L. M. Potentsial mezhnatsional'nogo soglasiya: osmysleniye ponyatiya i sotsial'naya praktika v Moskve [Potential for interethnic harmony: conceptual understanding and social practice in Moscow]. *Sociological Studies (Socis)*. 2015, no. 11, pp. 80–90. DOI 10.31857/S013216250009460-9
- Easterlin R. A., McVey L. A., Switek M., Sawangfa O., Smith Z. J. The happiness-income paradox revisited. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2010, vol. 107, iss. 52, pp. 22463–22468. DOI 10.1073/pnas.1015962107
- Grosjean F. Bicultural bilinguals. *International Journal of Bilingualism*. 2015, vol. 19, iss. 5, pp. 572–586. DOI 10.1177/1367006914526297
- Ivanova N. I. Etnoyazykovoye samochuvstviye russkogo naseleniya v Yakutii: etnosotsiopsikholingvisticheskoye izmereniye [Ethnolinguistic well-being of the Russian population in Yakutia: ethnosociopsycholinguistic dimension]. *The New Research of Tuva*. 2025, no. 4, pp. 451–468. DOI 10.25178/nit.2025.4.24
- Ivanova N. I., Nikitina V. N., Filippova A. G. Sotsiolingvisticheskaya obuslovlennost' funktsionirovaniya yakutskogo yazyka v sfere shkol'nogo obrazovaniya: istoki nachinayushchegosya krizisa [Sociolinguistic conditioning of the functioning of the Yakut language in the sphere of school education: origins of the incipient crisis]. *Scientific Dialogue*. 2021, no. 10, pp. 65–84. DOI 10.24224/2227-1295-2021-10-65-84
- Ivanova N. I., Nikitina V. N. Uroven' vladeniya leksikoy rodnogo yazyka u detey sakha pri smeshannom tipe rannego dvuyazychiya (na materiale Nyurbinskogo ulusa) [The level of native language vocabulary proficiency among Sakha children with a mixed type of early bilingualism (based on data from the Nyurbinsky district)]. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2023, no. 3 (44), pp. 79–91. DOI 10.25693/SVG.2023.44.3.007
- Kitayama S., Markus H. R. The pursuit of happiness and the realization of sympathy: cultural patterns of self, social relations, and well-being. In *Cultural and Subjective*

Well-Being. E. Diener, E. M. Suh (Eds.). Cambridge, MIT Press, 2000, pp. 113–161. DOI 10.7551/mitpress/2242.003.0010

Kitayama S., Park H. Cultural shaping of self, emotion, and well-being: how does it work? *Social and Personality Psychology Compass*. 2007, no. 1, pp. 202–222. DOI 10.1111/j.1751-9004.2007.00016

Lebedeva N. M. Etnicheskaya identichnost' i blagopoluchiye russkikh na postsovet-skom prostranstve: rol' diaspor [Ethnic identity and well-being of Russians in the post-Soviet space: the role of the diaspora]. *Cultural-Historical Psychology*. 2021, vol. 17, no. 4, pp. 16–24. DOI 10.17759/chp.2021170402

Leont'ev A. A. *Psikholingvisticheskiye yedinit'sy i porozhdeniye rechevogo vyskazyvaniya* [Psycholinguistic units and the generation of speech utterances]. 3rd ed. Moscow, KomKniga, 2005, 230 p.

Lorette P., Dewaele J.-M. The relationship between bi/multilingualism, nativeness, proficiency and multimodal emotion recognition ability. *International Journal of Bilingualism*. 2019, vol. 23, iss. 6, pp. 1502–1516. DOI 10.1177/1367006918808042

Protasova E. A. “Rodnoy yazyk”: k upotrebleniyu termina [“Native language”: on the use of the term]. In *Zhizn' yazyka i yazyk v zhizni (Festschrift in honor of E. D. Suleimenova)* [The life of a language and language in life (Festschrift in honor of E. D. Suleimenova)]. N. Zh. Shaymerdenova (Ed.). Almaty, Qazaq universiteti, 2005, pp. 330–340.

Rossiyskaya stabil'nost'. *Psikhologicheskoye blagopoluchiye. Sotsial'naya stabil'nost'* [Russian stability. Psychological well-being. Social stability]. Yu. P. Zinchenko (Ed.). Moscow, Moscow University Press, 2017, 520 p.

Shaygerova L. A., Almazova O. V., Dolgikh A. G. Russko-natsional'noye dvuyazychiye: sub'yektivnoye blagopoluchiye razlichnykh kategoriy molodezhi v Respublike Bashkortostan i Respublike Tatarstan [Russian-national bilingualism: subjective well-being of various youth groups in the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan]. *The Herzen University Studies: Psychology in Education*. 2019, iss. 2, pp. 567–574. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-70

Stephan W. G. Intergroup anxiety theory, research, and practice. *Personality and Social Psychology Review*. 2014, vol. 18, no. 3, pp. 239–255. DOI 10.1177/1088868314530518

Valian V. Bilingualism and cognition. *Bilingualism: Language and Cognition*. 2015, vol. 18, iss. 1, pp. 3–24. DOI 10.1017/S1366728914000522

Vygotskiy L. S. *Myshleniye i rech': psikhologicheskoye issledovaniye* [Thinking and speech: psychological investigations]. Moscow, Natsional'noye obrazovaniye, 2016, 368 p.

Zamyatin K. Yu. Ot yazyka natsii k yazyku tsivilizatsii: formirovaniye gosudarstvennoy yazykovoy politiki Rossii [From the language of a nation to the language of a civilization: the formation of Russia's state language policy]. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2025, vol. 19, no. 3, pp. 122–132. DOI 10.17072/2218-1067-2025-3-122-132

Zinchenko Yu. P., Shaygerova L. A., Dolgikh A. G., Savel'eva O. A. Metodologicheskiye problemy issledovaniya vliyaniya dvuyazychiya na kognitivnyye protsessy i etnokul'turnuyu identichnost' [Methodological problems of studying the influence of bilingualism on cognitive processes and ethnocultural identity]. *Moscow University Psychology Bulletin*. 2019, no. 1, pp. 174–194. DOI 10.11621/vsp.2019.01.174

Информация об авторе

Нина Иннокентьевна Иванова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социолингвистических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия)
Scopus Author ID 57202406551

Information about the author

Nina I. Ivanova, Doctor of Philology, Leading Researcher, Center of Sociolinguistic Research, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation)
Scopus Author ID 57202406551

*Статья поступила в редакцию 23.11.2025;
одобрена после рецензирования 08.04.2026; принята к публикации 08.04.2026
The article was submitted on 23.11.2025;
approved after reviewing on 08.04.2026; accepted for publication on 08.04.2026*